

Глава 16

Мо Янь не понял, что значит «показывать сердечко». Раньше он мог бы по тону Лю Чжэчжи определить, хорошее это или плохое, но после того, как тот с таким же добрым видом подверг его унижительному наказанию, он перестал доверять его интонациям.

Вполне возможно, что он с таким же милым видом его ругал.

Лю Чжэчжи и не подозревал о таком недоразумении. Он быстро уснул, оставив Мо Яня привязанным к столу, чтобы тот учился держать кисть.

Но учиться он, конечно, не собирался. Мо Янь, тяжело дыша, с кистью в зубах, посмотрел на спящего на кровати, затем на чернильницу, и решительно макнул кисть в чернила.

Пока Лю Чжэчжи смотрел, он не смел развязаться. Но теперь — другое дело. С небольшим усилием он освободил хвост и, хихикнув, с кистью в зубах, из которой капали чернила, пополз к кровати.

Издеваешься надо мной, да? Сейчас я тебе нарисую на лбу черепаху!

Он был слаб и несколько дней не спал. Лю Чжэчжи спал очень крепко и даже не почувствовал, как чернила капнули ему на лицо.

Мо Янь, глядя, как чёрные чернила пачкают это фарфоровое лицо, на мгновение замер.

Такое красивое лицо... рисовать на нём черепаху как-то жалко...

Пока он колебался, кисть выскользнула у него из пасти и, упав прямо на лицо Лю Чжэчжи, оставила длинную чёрную полосу, а затем скатилась на кровать.

Теперь не только лицо Лю Чжэчжи было испачкано, но и его белые одежды, и одеяло. Даже Мо Яню было неприятно на это смотреть, не говоря уже о Лю Чжэчжи, который так любил чистоту.

Это... Лю Чжэчжи, когда проснётся, не убьёт меня?

Он хотел лишь немного отомстить, а не доводить его до смерти. Мо Янь запаниковал. Но что могла сделать маленькая змейка? Он лишь попытался утащить кисть, чтобы скрыться с места преступления.

В панике он, с кистью в зубах, сполз с кровати, оставляя за собой след из чернил. Теперь вся

кровать была грязной, смотреть было невозможно.

Мо Янь застыл.

Всё, конец. Лю Чжэчжи, когда проснётся, точно пустит меня на настойку...

Он по-настоящему испугался. Теперь ему было не до шалостей. Он молча привязал себя хвостом к ножке стола и принялся усердно упражняться с кистью.

Если бы не следы преступления, можно было бы подумать, что он послушно выполняет указания Лю Чжэчжи.

Лю Чжэчжи проспал до вечера. Проснувшись, он почувствовал прилив сил. Первым делом он посмотрел на стол и, увидев, что Змейка так послушен, удовлетворённо кивнул. Но, опустив взгляд, он остолбенел.

Почему... почему на кровати повсюду чернильные пятна?

И на моей одежде тоже?

На лице что-то стягивало кожу, словно что-то высохло. Лю Чжэчжи дотронулся до щеки и, посмотрев на палец, увидел на нём чёрные следы.

Кажется... тоже чернила.

— Змейка, это ты сделал?

В покоях были только они вдвоём. Он поймал его с поличным, но всё равно спросил спокойным голосом. Его спокойствие пугало Мо Яня до мурашек.

Всё ещё спокоен? Лю Чжэчжи, наверное, готовит мне что-то страшное, собирается убить меня!

Положение обязывает. К тому же, он был виноват. Мо Янь виновато кивнул и, крепко сжав кисть в зубах, демонстративно помахал ею в воздухе, показывая, что он усердно занимался, в надежде на снисхождение.

Лю Чжэчжи понял его. Он подошёл к столу и легонько постучал его по голове.

— Змейка, ты признаёшь свою вину?

Мо Янь привык к высокомерию. Демоны не признавали ограничений, они были дикими и неукротимыми, а он, Демонический Владыка, был воплощением этих качеств. Он шёл по Шести мирам, не склоняя головы. Признавать вину? Никогда. То, что он после содеянного вёл себя тихо, уже было чудом. Но признавать вину он не собирался.

Лю Чжэчжи, не перегибай палку!

Маленький змей упрямо выпрямился, явно не собираясь сдаваться. Лю Чжэчжи на мгновение замер, а затем спокойно кивнул.

— М-м, похоже, вину не признаёшь.

Он не стал его ругать, а просто пошёл умыться. Ослабленный, он двигался медленно, но не торопился. Он аккуратно снял одеяло, сменил одежду и отложил всё в сторону, чтобы постирать. Только после этого он вернулся, чтобы развязать Мо Яня и взять его с собой стирать.

Раньше он просто оставлял Мо Яня лежать рядом, пока стирал. Но на этот раз он взял его в руки.

Мо Янь почувствовал неладное. Он попытался вырваться, но его тут же опустили в воду.

— Раз уж это ты напроказничал, Змейка, и не хочешь признавать вину, значит, тебе и стирать.

Как змея может стирать одежду? Лю Чжэчжи, не переги... бульк...

Его голову тоже окунули в воду, и всем его телом принялись тереть грязные пятна на одежде. Это не было больно, но... как всегда, странно и унижительно!

Только сейчас Мо Янь понял, что он имел в виду под «стирать одежду». Он использовал его как щётку, тёр его чешуёй!

Лю Чжэчжи, ты, чёрт возьми... бульк-бульк...

Я тебя уку... бульк-бульк-бульк...

Великого Демонического Владыку использовали для стирки одежды, да ещё и таким унижительным способом. Мо Яню хотелось умереть.

Какой, к чёрту, холодный Бессмертный Владыка! Всё это ложь! Лю Чжэчжи — вот настоящий демон! Он больше похож на демона, чем я!

Разве нормальный человек мог придумать такое наказание? Разве это человеческий поступок?!

— Змейка, как здорово, твоя чешуя стирает лучше, чем мои руки, — искренне похвалил Лю Чжэчжи. Он творил невообразимые вещи, но его тон и вид оставались такими же неземными.

Мо Янь наконец осознал его ужасающую натуру.

С виду холодный и спокойный, он никогда не злился и не ругался, но у него были свои, особые, унижительные методы воспитания. Он совсем не был таким неземным, каким казался, а был полон коварства!

Лишь благодаря его высокой силе, холодному виду и немногословности он и прослыл в Шести мирах благородным бессмертным!

А на самом деле — коварный злодей!

— Змейка, признаёшь свою вину?

Постирав одеяло, Лю Чжэчжи вынул его из воды и, теребя его испачканную чернилами чешую, тихо спросил.

Мо Янь был не дурак. Он видел, что осталась ещё одежда. Если он не признает вину, его снова пустят в дело.

Он несколько раз кивнул головой, что было вполне стандартным жестом согласия.

— Я так и знал, что Змейка — самый умный и послушный змей, — похвалил его Лю Чжэчжи. Видя, что тот признал вину, он больше не стал его мучить, а сам домыл одежду и принялся его мыть.

После такого урока Мо Янь не смел больше сопротивляться. Лю Чжэчжи дважды перевернул его на спину и тщательно вымыл живот. Хоть он и кипел от гнева, но не смел и пошевелиться.

Что поделать, у Лю Чжэчжи было слишком много способов его мучить. Ему оставалось лишь стиснуть зубы и проглотить унижение, иначе его ждали бы ещё более изощрённые пытки.

Воспитывать маленькую змейку, заботиться о её пропитании и при этом обучать её, чтобы та не выросла упрямой, было хлопотно. Но Лю Чжэчжи эта борьба умов доставляла удовольствие. Он впервые за долгое время почувствовал вкус жизни, его характер стал более открытым. Вымыв змейку, он принялся его целовать.

— Хорошая змейка, послушная змейка, дай поцелую, чмок-чмок-чмок...

Мо Янь лежал на спине, пока тот осыпал его поцелуями. Ему казалось, что его чешуя вот-вот сотрётся. Он выглядел совершенно опустошённым, словно его осквернили.

Кто-нибудь, остановите его! Как в вашем праведном пути мог появиться такой извращенец!

Я демон, я Демонический Владыка, я признаю, что раньше был немного высокомерен, я исправлюсь, ладно?

Моя жизнь — тоже жизнь!

Когда же закончится этот унижительный день...

<http://bllate.org/book/16980/1584518>